

Игорь Давидович Джохадзе

К вопросу об антиисторизме аналитической философии и её эволюции в XX–XXI вв.

Аннотация. В статье обсуждается трансформация самоимиджа аналитической философии (АФ) по мере её эволюции во второй половине XX–XXI в. Антиисторизм, неукоренённость в какой-либо национальной традиции, требование строгой и ясной аргументации и др. способствовали трансграничной экспансии и утверждению АФ как академической дисциплины. Но показательно, что с течением времени её изначальные программные установки и принципы были либо отвергнуты, либо существенно пересмотрены. Философия, преследовавшая целью «устранение метафизики логическим анализом языка» (Р. Карнап), стала даже более метафизически нагруженной, чем многие другие направления и доктрины. Среди современных аналитиков нет единства в понимании метода и задач философствования, и даже акцент на языке (в случае, например, с философией сознания) оказался чем-то необязательным. Ныне АФ представляет собой конгломерат весьма разнородных философских концепций и программ, объединяемых лишь на основании их более или менее выраженной приверженности определённому стилю мышления. Это даёт основание говорить о «кризисе идентичности» в АФ.

Ключевые слова: аналитическая философия, метафизика, история философии, семантика, прагматика, антиисторизм, идентичность.

Для цитирования: Джохадзе, И. Д. (2025). К вопросу об антиисторизме аналитической философии и её эволюции в XX–XXI вв. *Analytica*, 10, 141–157.

Положение современной аналитической философии (АФ) довольно парадоксально. С одной стороны, она демонстрирует безусловное доминирование в англосаксонском мире и усиливает влияние в Европе. С другой стороны, исследователи этой традиции (и даже её приверженцы) то и дело поговаривают о кризисе аналитизма как *философской идеологии*, «программы».

Внешне всё благополучно, даже более чем. Освободившись от «дурного наследия» идеализма, преодолев границы национальных культур и течений, АФ, казалось бы, стала универсальной. Наиболее издаваемые и обсуждаемые философы сегодня — аналитики. Само определение «аналитическая» всё чаще опускается и заменяется нейтральным «профессиональная». Работы в иной философской стилистике и их авторы маргинализируются.

Каковы же характерные признаки аналитического мышления, позволяющие тем, кто практикует философию в Принстоне или Оксфорде, наследникам Рассела, Мура и Остина, выделять его в качестве образцового?

Во-первых, это строгость и ясность аргументации, отказ от метафорически-суггестивного способа изложения, осторожное отношение к философским обобщениям, полемическая заостренность (см., напр., Glock, 2023, 589–614; Грязнов, 2006, 13–14; Никифоров, 2009, 49). Во-вторых, акцент на лингвистически-дискурсивном: сведение большинства философских проблем к проблемам языка — семантики и прагматики словоупотребления¹.

Что первично, а что производно? Семантика (значение терминов и содержание высказываний) определяет прагматику (способ употребления), или прагматика — семантику? Это вопрос, который вносит раскол в современную англо-американскую философию, разделяет её на два лагеря: неокартезианцев и неопрагматистов (см.: Fodor, 2003, 14–26; Williams, 2004; Wanderer, 2008, 103). Аналитическая традиция начинает с семантики, с вычленения базовых семантических элементов (интерпретантов) и анализа их отношений, *употребление* же языковых выражений отходит на второй план. Поствитгенштейнианская философия движется в противоположном направлении: от употребления — к значению, от прояснения «как» — к пониманию «что» (см., например: Brandom, 2008, 3–9). Лингвистический анализ второй половины XX–XXI вв. является по преимуществу «прагматико-семантическим».

Ещё одна особенность, отличающая авторов, работающих в аналитической парадигме, от представителей других философских традиций и школ, — это отсутствие выраженного интереса к истории собственной дисциплины. Философия, полагают аналитики, «должна строиться исключительно в современных терминах» (Taylor, 1984, 17). Хорошему философу, по их мнению, совсем не обязательно быть

---

¹ Этот «поворот к языку» расценивается как важнейшее достижение не только англо-американской, но и всей западной философии XX в. «Существует естественный прогресс в философии от метафизики через эпистемологию к философии языка. Сначала философы думали о мире, затем о путях познания мира. Наконец, они обратили внимание на способ, которым это познание выражается» (Sluga, 1980, 1; ср. Dummett, 1993, 4).

историком; «*делать*» философию — не то же самое, что «*описывать*» её. Как вспоминал Р. Рорти, студентов американских университетов в 60–70-е годы прошлого века учили «презирать тех, кто интересовался историей философии или вообще историей мысли, а не решением философских проблем» (Rorty, 1982, 215).

В своих публикациях, включая более раннюю версию этой статьи (Джохадзе, 2016), я неоднократно указывал на отмеченную особенность АФ — её «нечувствительность» к истории, в том числе своей собственной. Один из моих критиков, К. Скрипник, высказал мнение, что это «неверно фактически и не может быть отнесено к АФ ни в момент её возникновения и развития, ни тем более к современному этапу» (Скрипник, 2018, 226). Уже Бертран Рассел, напоминает Скрипник, различал два подхода к исследованию философии прошлого: «главным образом исторический» и «главным образом философский». Первый имеет дело с влияниями и контекстом, цель второго — отыскание «важных философских истин». Во втором случае, говорит Рассел, философ (цитирую в переводе коллеги)

не объясняет психологически: он как адвокат экзаменует (проверяет) то, чего он придерживается как ядра (тела, *body*) философской истины. Посредством какого процесса развития он приходит к этому мнению, хотя в самом себе важный и интересный вопрос, является иррелевантным относительно исследования того, насколько далеко данное мнение само по себе является корректным (Russell, 1900, VI).

Конечно, понять из этого перевода, что Рассел имел в виду, говоря о «преимущественно философском» (в отличие от «исторического») подходе, довольно непросто. Поэтому обратимся к оригинальному тексту:

But in such inquiries the philosopher is no longer explained psychologically: he is examined as the advocate of what he holds to be a body of philosophic truth. By what process of development he came to this opinion, though in itself an important and interesting question, is logically irrelevant to the inquiry how far the opinion itself is correct.

Здесь сказано: исследователя философии, во главу угла ставящего концептуальный анализ (а не погружение в историческую действительность),

уже не интересуется психологический портрет мыслителя, но только идеи, которых он придерживается и которые составляют для него философскую истину. *Как* он пришел к ним — вопрос сам по себе интересный и важный, однако не имеющий прямого отношения к выяснению того, насколько верны (correct) рассматриваемые идеи.

И далее Рассел предупреждает, что именно так — как *философ*, а не как *историк* философии — он намерен исследовать Лейбница. (Вот почему ссылка В. Васильева (2019, 149) на эту расселовскую книгу, вышедшую в 1900 г., плохо работает в качестве аргумента против выдвинутого А. Престоном тезиса о «невовлеченности» философов-аналитиков в историю философии.)

К. Скрипник советовал мне обратиться к новейшей литературе, чтобы составить более адекватное представление об АФ. Однако едва ли не все рекомендованные им авторы (Скрипник, 2018, 232–233) называли *антиистори(ци)зм* в ряду наиболее характерных особенностей последней. Вот лишь некоторые высказывания. *Эрих Рек*: «самообраз (self-image) АФ как не-исторического и даже анти-исторического движения хотя и оспаривается в последнее время, остаётся преобладающим» (Reck, 2013, 1); *Майкл Бини*: «официальная идеология аналитической философской традиции отмечена радикальным антиисторизмом» (Beaneu, 2013a, 35); *Том Сорелл*: «профессиональные интересы и техники философов-аналитиков таковы, что для исторических экскурсов и текстологии в их трудах не остаётся места» (Sorell, 2005, 1); *Джеймс Конант*: «АФ, и в этом одна из её наиболее характерных черт, ... всегда пыталась уйти от мысли, что, как любая другая традиция, она укоренена в истории философии и подвластна её превратностям» (Conant, 2016, 54); *Джон Коттингем*: «отношение многих аналитических философов к истории философии — пренебрежительное» (Cottingham, 2005, 26–27); *Джеффри Белл, Эндрю Катрофелло и Пол Ливингстон*: «в отличие от континентальных философов с их постоянным вниманием к историчности ... философы-аналитики в основном формулируют и решают свои задачи в подчеркнуто неисторических (ahistorical), статичных терминах» (Bell, Cutrofello & Livingston, 2016, 9); *Стюарт Кэндлиш*: «история философии [по мнению

аналитических философов] вредна тем, что отвлекает от самой философии» (Candlish, 2013, 39).

Этот антиисторизм и неукоренённость в какой-либо национальной традиции в значительной мере способствовали трансграничной экспансии АФ, её глобализации. Культивирование особого стиля философствования, использование аппарата символической логики и математики (дисциплин, не столь ангажированных внеаучными интересами) также сыграло определённую роль. Стремительная институализация аналитизма вселяла в приверженцев этого стиля уверенность в том, что философия, которую они представляют, носит действительно универсальный и транскультурный характер. (Помимо США, Великобритании и Австралии, концептуальный анализ, отмечает Скрипник, культивируется в большинстве стран Европы, включая Польшу, Словению и Румынию. Европейское общество АФ существует аж с 1990 года! «Это ли не признаки "мировости" философии?») (Скрипник, 2018, 229). Я согласен с коллегой только в одном: дефиниция «мировая», если не считать её в данном случае неуместной, должна выделяться по крайней мере кавычками. Это ни в коем случае не насмешка и не сарказм, но выражение осторожного скепсиса.)

АФ *проблемоцентрична* (см. об этом: Юлина, 2010, 330–331). «В рамках этой традиции, — пишет С. Соамс, — широко распространено допущение, что философский прогресс чаще всего достигается через старательное исследование малого и очерченного круга проблем в отвлечении от более общих, системных вопросов» (Soames, 2003, XV). Профессиональные аналитические философы заняты разгадыванием философских «пазлов» (см.: Rorty, 2000, 107)² — разбором частных концептуальных проблем, гипотез и аргументов. Самой удобной формой презентации результатов исследования при таком подходе оказывается краткая журнальная публикация — статья, критическая рецензия или обзор в специализированном философском издании. Книги аналитики пишут редко и неохотно, некоторые умудряются за всю свою жизнь не выпустить ни одной монографии.

Итак, проблемоцентризм, отсутствие историко-философской рефлексии, лингвистический редукционизм (сведение философии к анализу языковых и понятийных средств познания), активное применение инструментария символической логики, отказ от спекулятивного системотворчества — таковы характерные признаки АФ как направления, сложившегося к середине XX в. Один из идейно-теоретических манифестов аналитического движения — сборник работ Г. Райла,

---

² Типичный аналитический философ — это puzzle-solver, «разгадчик загадок», говорит Рорти.

П. Стросона, А. Айера и других философов языка, вышедший в 1956 году, носит название, которое говорит само за себя: «Революция в философии». Аналитики верили, что их разработки послужат «преодолению» метафизики, откроют новую, научную эру в философии. И у них были все основания называть себя революционерами: аналитический «поворот» в философии XX в. иногда сравнивают с «коперниканской революцией» в эпистемологии, совершённой двести лет назад Кантом.

Однако на место революционера (в науке и философии точно так же, как в любой области человеческой практики) всегда рано или поздно приходит бюрократ. Философия концептуального и лингвистического анализа повторила судьбу многих радикальных движений мысли, которые, достигнув высшей точки развития и признания, теряли первоначальный «нерв». «За пятьдесят лет АФ превратилась ... в своего рода интеллектуальный "истеблишмент", — сокрушается Дж. Сёрл. — Она стала респектабельной и, подобно всем победившим революционным течениям, отчасти утратила жизненный тонус» (Searle, 2003, 21). Схожую оценку даёт Г. Х. фон Вригт: «Аналитическое движение, — пишет он, — больше не является философией, борющейся против предрассудков и заблуждений, на что когда-то претендовал логический позитивизм. В определённой мере оно само стало идолом, самодовольно царствующим в ожидании новых иконоборцев» (фон Вригт, 2013, 73). Отмечается крайняя разнородность идей и теоретических установок, объединяемых под вывеской АФ, отказ от ряда принципов, которые на начальных этапах движения составляли его *differentia specifica*, отсутствие каких-либо ясных ориентиров и представлений о том, в каком направлении двигаться (см. об этом: Макеева, 2013, 56–57). Г.-И. Глок, характеризуя актуальное состояние англо-американской философии, пишет о «беспрецедентном сочетании триумфа и кризиса» (Glock, 2008, 1). «Признанная повсеместно "господствующим движением", АФ пришла к концу своего собственного проекта — к тупиковому концу, а не к выполнению задачи», — утверждал в 1990 году Х. Патнэм (Putnam, 1990, 51).

Оказывается, в рамках одного направления в философии (впрочем, является ли АФ направлением? Утверждать это, с точки зрения большинства аналитиков, — значит *уменьшать* её, ограничивать) можно отстаивать идеи, находящиеся в непримиримой оппозиции друг к другу. Сегодняшние дискуссии по проблеме «сознание — тело», к примеру, демонстрируют всю палитру возможных в данной области методологических и концептуальных подходов. Среди их участников встречаются монисты и дуалисты, физикалисты и панпсихисты, бихевиористы и

функционалисты. Всё чаще высказывается мнение (правда, не самими аналитическими философами, а главным образом их дисциплинарными конкурентами), что дальнейший прогресс в обсуждении этой и ряда других проблематик сомнителен, ведь анализ — занятие хотя и полезное, но потенциально бесконечное, де-факто ведущее не к разрешению интеллектуальных проблем, а к ещё большему их усложнению и запутыванию: «спорные вопросы ... вновь появляются в более утончённых, замысловатых и едва уловимых формах» (Rescher, 1994, 39). Отсюда — схоластизация философии, её профессиональное (и культурное) обособление. Происходящее в аналитическом магистериуме по настоящему занимает лишь самих аналитиков (настроенных, в свою очередь, «нигилистично» (см. Wilshire, 2002, 1–49) к работе их неаналитических коллег из Европы и Азии).

Многое из того, что публикуется специализированными журналами вроде «*Nous*», «*Mind*» или «*Journal of Philosophy*», воспринимается профессорами философии в Испании, Польше, Японии и Бразилии как пустопорожняя болтовня с претензией на научность. Дискуссии, ведущиеся аналитическими философами под рубрикой «метафизика и эпистемология», за редким исключением оставляют равнодушными наших коллег в этих странах, кажутся им живой иллюстрацией казуса, описанного Беркли: «сначала мы поднимаем пыль, а потом жалуемся, что ничего не видно» (Rorty, 2007, 122).

Важнейший урок эволюции АФ — осознание невозможности заниматься философией *in vitro*, вне учёта контекста (культурного, исторического, национального). Тезис логических позитивистов о беспредпосылочности деятельности философа уступил место пониманию того, что сама логика и структура языка базируются на некоторых предпосылках, включённых в состав более широких целостностей: национальных культур, традиций, мировоззрений. С развитием этих последних меняются и представления о философском анализе, его принципах и задачах. Таким образом, «АФ, которая пыталась понять философию как лишь некоторый весьма узкоспециализированный вид деятельности, доказала нечто противоположное тому, из чего исходила» (Лекторский, 1988, 52).

Историки мысли часто используют «методологический критерий» идентификации АФ, представителей которой, как утверждается, объединяет не столько тематика или тип философских концепций,

сколько определённый метод, или *стиль философствования* («особый подход к рассмотрению философских проблем, при котором аргументация и обоснование играют решающую роль» (Føllesdal, 1997, 14)). Однако, как справедливо замечает Л. Макеева, АФ конца XX–XXI вв. в полной мере продемонстрировала свою гетерогенность не только в доктринальном, но и в методологическом плане:

Применяемые в ней техники анализа оказались столь разнообразными, что ни о каком едином методе говорить нельзя. Если же пытаться описать этот метод в самых общих чертах³, то тогда не получается отличить его от видов анализа, используемых многими философами за долго до возникновения АФ (Макеева, 2013, 60)⁴.

Отдельные комментаторы уже говорят о «кризисе идентичности» в АФ (см., например, von Wright, 1993, 25–27; Preston, 2007, 26–27; Borradori, 1994, 69), предрекая её «размывание» и смешение с другими течениями (от феноменологии до прагматизма) и дисциплинами: лингвистикой, нейрофизиологией, математической логикой и др. (правда, более ангажированные историки мысли склонны описывать этот процесс иначе — как триумфальное шествие АФ и поглощение ею всего и вся).

Антиметафизическая направленность, как отмечалось, присутствовала в АФ в период её становления и институционального оформления (в 1930–40-е гг.), однако определяющего влияния на последующее развитие традиции она не оказала. «Старые» проблемы философии (реализм vs. идеализм, сознание — тело, универсалии, онтология возможных миров, свобода воли, Бог и его присутствие в мире) скоро вернулись в академическую повестку. «Утверждение, что

---

³ Как делает, в частности, В. Шохин (Шохин, 2013), который видит в АФ «не школу, не традицию, не направление, но *формат* интеркультурной философской практики как исследования-через-контroversию». О том, куда Шохина заводит такая стратегия, можно судить по недавней его публикации (Shokhin, 2023). Ряд критических соображений по этому поводу высказывают В. Целищев и В. Васильев (Целищев, 2018; Васильев, 2019, 147–148).

⁴ Правда, сами аналитические философы XX в. не видели в этом особой проблемы. «История АФ, если она когда-нибудь будет написана, не должна начинаться с XX века, — утверждал А. Пап. — Она могла бы дойти до самого Сократа, поскольку сократическая "диалектика" есть не что иное, как метод прояснения значений, применяемый прежде всего к моральным терминам. К тому же многие из трудов Аристотеля состоят из логического анализа. ... В особенности так называемые британские эмпирики — Локк, Юм, Беркли и их последователи — занимались философией преимущественно как аналитическим методом» (Pap, 1949, VII).

метафизика бессмысленна, само лишено смысла», — заявлял ещё в 1956 году Ф. Вайсман (Waisman, 1956, 489). Философия, имевшая целью «устранение метафизики логическим анализом языка» (Р. Карнап), стала в поздних своих вариантах не только более метафизически нагруженной в сравнении с отдельными направлениями и доктринами прошлого, но и более спекулятивной и формалистичной.

Мы видим, что все программные установки и принципы АФ, сформулированные век назад идеологами движения, были со временем либо отвергнуты их преемниками, либо существенно пересмотрены⁵. Среди нынешних философов-аналитиков нет былого единодушия в неприятии метафизики, так же как нет «доктринальной солидарности» (Шохин, 2024, 307), единства в понимании целей и метода «строгого» философствования; даже акцент на языке (в случае, например, с философией сознания, заметно потеснившей в последние годы философию языка) «оказался чем-то необязательным» (Васильев, 2009, 6). Транснациональной АФ, вопреки космополитическим ожиданиям её проponentов, так и не стала (в России она по-прежнему воспринимается как инокультурная традиция, освоение которой идёт главным образом «по линии истории философии» (Иванов, 2015, 110)⁶). С *идеологией* аналитизма, а не специфическим философским стилем (против которого трудно что-либо возразить), связаны те самые «мифы» (Glock, 2008, 168–173; Beane, 2013b, 23), «легенды» (Reck, 2013, 7), «спекуляции» (Resnik, 1981, 83) и «иллюзии» (Preston, 2007), которые пытаются развеять современные критики. АФ может, конечно, считать себя «эталонной» и «мировой», но сегодня у неё оснований для этого не больше, чем у любой другой значимой интеллектуальной традиции или школы, будь то прагматизм, феноменология, герменевтика, метамодерн, спекулятивный реализм или ещё какой-нибудь «изм».

Список литературы

Блохина, Н. (2011). *Метафизика в аналитической философии: очерки истории*. Рязань: РГУ.

---

⁵ Говоря о кризисе АФ, многие авторы подчёркивают, что имеют в виду аналитизм как *программу*, а не *стиль* или *технику* философствования. «Методологическую, или процедурную, сторону АФ надо рассматривать независимо от её *идеологической*, или доктринальной, стороны, — советует Н. Решер. — Как доктрина, АФ пришла к смертельному концу, к банкротству. Но как методологический источник, она показала себя чрезвычайно продуктивной, и её благотворное влияние можно почувствовать в любой области современной философии» (Rescher, 1994, 40–41).

⁶ Впрочем, Д. Иванов отмечает и обозначившуюся у нас в 2000–2010-е гг. тенденцию к увеличению количества теоретических исследований в области философии языка, аналитической теологии и философии сознания (Иванов, 2015, 112–115).

- Блохина, Н. (2019). Аналитическая философия в поисках самоопределения. *Философский журнал*, 12(1), 159–170.
- Васильев, В. (2009). Есть ли будущее у систематической философии? *Философский журнал*, 2(3), 5–11.
- Васильев, В. (2019). Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? *Философский журнал*, 12(1), 144–158.
- Вригт фон, Г. Х. (2013). Аналитическая философия: историко-критический обзор. *Кантовский сборник*, 2(44), 69–82.
- Грязнов, А. (2006). *Аналитическая философия*. Москва: Высшая школа.
- Джохадзе, И. (2016). Аналитическая философия сегодня: кризис идентичности. *Логос*, 26(5), 1–18.
- Иванов, Д. (2015). Рецепция аналитической философии в России. *Философия науки и техники*, 20(2), 106–117.
- Лекторский, В. (1988). Об уроках аналитической философии. *Вопросы философии*, (8), 48–52.
- Макеева, Л. (2013). Аналитическая философия, её история и Кант. *Кантовский сборник*, 2(44), 56–68.
- Макеева, Л. (2019). Аналитическая философия как историко-философский феномен. *Философский журнал*, 12(1), 130–143.
- Скрипник, К. (2018). Аналитическая философия: вчера – кризис идентичности, сегодня – ее поиск. *Логос*, 28(6), 224–233.
- Целищев, В. (2018). Аналитическая философия и ревизионизм без берегов. *Философский журнал*, 11(2), 138–155.
- Шохин, В. (2024). Аналитическая философия: удалось ли наконец ее определить? *Логос*, 34(6), 297–322.
- Шохин, В. (2013). Что же всё-таки такое аналитическая философия? В защиту и укрепление «ревизионизма». *Вопросы философии*, (11), 137–148.
- Юлина, Н. (2010). *Философская мысль в США. XX век*. Москва: Канон+.
- Beane, M. (2013a). The Historiography of Analytic Philosophy. In M. Beane (Ed.). *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 30–60). Oxford: Oxford University Press.
- Beane, M. (2013b). What is Analytic Philosophy? In M. Beane (Ed.). *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 3–29). Oxford: Oxford University Press.
- Bell, J., Cutrofello, A. & Livingston, P. (2016). Introduction: Contemporary Philosophy as Synthetic Philosophy. In J. Bell, A. Cutrofello & P. Livingston (Eds.). *Beyond the Analytic-Continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century* (pp. 1–13). London: Routledge.
- Borradori, G. (1994). *The American Philosopher: Conversations with Quine, Davidson, Putnam and others*. Chicago: University of Chicago Press.

- Brandom, R. (2008). *Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism*. Oxford: Oxford University Press.
- Candlish, S. (2013). Philosophy and the Tide of History: Bertrand Russell's Role in the Rise of Analytic Philosophy. In E. Reck (Ed.). *The Historical Turn in Analytic Philosophy* (pp. 39–59). London: Palgrave Macmillan.
- Conant, J. (2016). The Emergence of the Concept of the Analytic Tradition as a Form of Philosophical Self-Consciousness. In J. Bell, A. Cutrofello & P. Livingston (Eds.). *Beyond the Analytic-Continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century* (pp. 17–58). London: Routledge.
- Cottingham, J. (2005). Why Should Analytic Philosophers Do History of Philosophy? In T. Sorell & G. A. J. Rogers (Eds.). *Analytic Philosophy and History of Philosophy* (pp. 25–41). Oxford: Oxford University Press.
- Dummett, M. (1993). *Origins of Analytic Philosophy*. Cambridge: Harvard University Press, 1993.
- Fodor, J. (2003). *Hume Variations*. Oxford: Oxford University Press.
- Føllesdal, D. (1997). Analytic Philosophy: What is It and Why Should One Engage in It? In H.-J. Glock (Ed.). *The Rise of Analytic Philosophy* (pp. 1–16). Oxford: Blackwell.
- Glock, H.-J. (2008). *What Is Analytic Philosophy?* Cambridge: Cambridge University Press.
- Glock, H.-J. (2023). The Quest for Rigour in Early Analytic Philosophy. *Rivista di Filosofia*, 114(3), 589–614.
- Pap, A. (1949). *Elements of Analytic Philosophy*. New York: Macmillan.
- Preston, A. (2007). *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. London, New York: Continuum.
- Putnam, H. (1990). *Realism with a Human Face*. Cambridge: Harvard University Press.
- Reck, E. (2013). Introduction: Analytic Philosophy and Philosophical History. In E. Reck (Ed.). *The Historical Turn in Analytic Philosophy* (pp. 1–36). London: Palgrave Macmillan.
- Rescher, N. (1994). *American Philosophy Today, and Other Philosophical Studies*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Resnik, M. (1981). Frege and Analytic Philosophy: Facts and Speculations. In P. French, T. Uehling & H. Wettstein (Eds.). *Midwest Studies in Philosophy VI: The Foundations of Analytic Philosophy* (pp. 83–103). Minneapolis: University of Minnesota.
- Rorty, R. (1982). *Consequences of Pragmatism*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Rorty, R. (2007). *Philosophy as Cultural Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Rorty, R. (2000). Response to Daniel Dennett. In R. Brandom (Ed.). *Rorty and His Critics* (pp. 101–108). Oxford: Blackwell.
- Russell, B. (1900). *A Critical Exposition of the Philosophy of Leibniz*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Searle, J. (2003). Contemporary Philosophy in the United States. In N. Bunin & E. P. Tsui-James (Eds.). *The Blackwell Companion to Philosophy. 2nd edition* (pp. 1–22). Malden: Blackwell.
- Shokhin, V. (2023). Descriptions of *Ānvīkṣikī* in the Texts of Classical India and the Nature of Analytic Philosophy. *Studia Humana*, 12(3), 24–31.
- Sluga, H. (1980). *Gottlob Frege*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Soames, S. (2003). *Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Vol. 1*. Princeton: Princeton University Press.
- Sorell, T. (2005). Introduction. In T. Sorell & G. A. J. Rogers (Eds.). *Analytic Philosophy and History of Philosophy* (pp. 1–11). Oxford: Oxford University Press.
- Taylor, C. (1984). Philosophy and Its History. In R. Rorty (Ed.). *Philosophy in History* (pp. 17–30). Cambridge: Cambridge University Press.
- Waisman, F. (1956). How I See Philosophy. In H. D. Lewis (Ed.). *Contemporary British Philosophy: Personal Statements. Third Series* (pp. 445–490). London: Routledge.
- Wanderer, J. (2008). *Robert Brandom*. Durham: Acumen Publishing.
- Williams, M. (2004). Context, Meaning, and Truth. *Philosophical Studies*, 117(1), 107–129.
- Wilshire, B. (2002). *Fashionable Nihilism: A Critique of Analytic Philosophy*. Albany: SUNY Press.
- Wright von, G. H. (1993). *The Tree of Knowledge and Other Essays*. Leiden: Brill.

Информация об авторе: Джохадзе Игорь Давидович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, г. Москва, idzhokhadze@iphras.ru.

Поступила в редакцию: 06 апреля 2025 г.

Принята к публикации: 28 октября 2025 г.

Опубликована: 28 декабря 2025 г.

Igor D. Dzhokhadze

On the Anti-Historicism of Analytic Philosophy and Its Evolution in the 20th–21st Centuries

Abstract. The article deals with the transformations of the self-image of analytic philosophy as it evolved in the second half of the 20th and 21st centuries. Anti-historicism, neutrality towards any national traditions of thought, rigor of argumentation and clarity, etc. contributed to the cross-border expansion and establishment of analytic philosophy as an academic discipline. However, its basic principles and ideas were eventually either rejected or radically revised. The philosophical movement that initially set out to achieve the "elimination of metaphysics through logical analysis of language" (Rudolf Carnap) later became even more metaphysically loaded than other intellectual schools or traditions. Among contemporary analytic philosophers there is no unity in understanding the method and tasks of philosophy, and the very focus on language — in the case of philosophy of mind for instance — has proven to be somewhat optional. Today, analytic philosophy presents itself as a conglomeration of philosophical doctrines and research programs that are quite heterogeneous, united only by their more or less pronounced commitment to a particular style of thinking. This allows us to touch on the issue of the "identity crisis" in analytic philosophy.

Keywords: analytic philosophy, metaphysics, history of philosophy, semantics, pragmatics, anti-historicism, identity.

Citation: Dzhokhadze, I. D. (2025). On the Anti-Historicism of Analytic Philosophy and Its Evolution in the 20th–21st Centuries. *Analytica*, 10, 141–157.

References

- Beaney, M. (2013a). The Historiography of Analytic Philosophy. In M. Beaney (Ed.). *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 30–60). Oxford: Oxford University Press.
- Beaney, M. (2013b). What is Analytic Philosophy? In M. Beaney (Ed.). *The Oxford Handbook of the History of Analytic Philosophy* (pp. 3–29). Oxford: Oxford University Press.
- Bell, J., Cutrofello, A. & Livingston, P. (2016). Introduction: Contemporary Philosophy as Synthetic Philosophy. In J. Bell, A. Cutrofello & P. Livingston

- (Eds.). *Beyond the Analytic-Continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century* (pp. 1–13). London: Routledge.
- Blokhina, N. (2011). *Metafizika v analiticheskoy filosofii: ocherki istorii [Metaphysics in Analytic Philosophy: Historical Studies]*. Ryazan: RSU. (in Russian).
- Blokhina, N. (2019). Analiticheskaya filosofiya v poiskakh samoopredefleniya [Analytic Philosophy in the Search of the Analytic Self-concept]. *Philosophy Journal*, 12(1), 159–170. (in Russian).
- Borradori, G. (1994). *The American Philosopher: Conversations with Quine, Davidson, Putnam and others*. Chicago: University of Chicago Press.
- Brandom, R. (2008). *Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism*. Oxford: Oxford University Press.
- Candlish, S. (2013). Philosophy and the Tide of History: Bertrand Russell's Role in the Rise of Analytic Philosophy. In E. Reck (Ed.). *The Historical Turn in Analytic Philosophy* (pp. 39–59). London: Palgrave Macmillan.
- Tselishchev, V. (2018). Analiticheskaya filosofiya i revizionizm bez beregov [Analytic Philosophy and Revisionism Beyond the Bounds]. *Philosophy Journal*, 11(2), 138–155. (in Russian).
- Conant, J. (2016). The Emergence of the Concept of the Analytic Tradition as a Form of Philosophical Self-Consciousness. In J. Bell, A. Cutrofello & P. Livingston (Eds.). *Beyond the Analytic-Continental Divide: Pluralist Philosophy in the Twenty-First Century* (pp. 17–58). London: Routledge.
- Cottingham, J. (2005). Why Should Analytic Philosophers Do History of Philosophy? In T. Sorell & G. A. J. Rogers (Eds.). *Analytic Philosophy and History of Philosophy* (pp. 25–41). Oxford: Oxford University Press.
- Dummett, M. (1993). *Origins of Analytic Philosophy*. Cambridge: Harvard University Press, 1993.
- Dzhokhadze, I. (2016). Analiticheskaya filosofiya segodnya: krizis identichnosti [Analytic Philosophy Today: The Identity Crisis]. *Logos*, 26(5), 1–18. (in Russian).
- Fodor, J. (2003). *Hume Variations*. Oxford: Oxford University Press.
- Føllesdal, D. (1997). Analytic Philosophy: What is It and Why Should One Engage in It? In H.-J. Glock (Ed.). *The Rise of Analytic Philosophy* (pp. 1–16). Oxford: Blackwell.
- Glock, H.-J. (2008). *What Is Analytic Philosophy?* Cambridge: Cambridge University Press.
- Glock, H.-J. (2023). The Quest for Rigour in Early Analytic Philosophy. *Rivista di Filosofia*, 114(3), 589–614.
- Gryaznov, A. (2006). *Analiticheskaya filosofiya [Analytic Philosophy]*. Moscow: Vysshaya shkola. (in Russian).

- Ivanov, D. (2015). Recepciya analiticheskoy filosofii v Rossii [Reception of Analytical Philosophy in Russia]. *Philosophy of Science and Technology*, 20(2), 106–117. (in Russian).
- Lektorskij, V. (1988). Ob urokakh analiticheskoy filosofii [On the Lessons of Analytic Philosophy]. *Voprosy filosofii*, (8), 48–52. (in Russian).
- Makeeva, L. (2013). Analiticheskaya filosofiya, ee istoriya i Kant [Analytic Philosophy, Its History, and Kant]. *Kantian Journal*, 2(44), 56–68. (in Russian).
- Makeeva, L. (2019). Analiticheskaya filosofiya kak istoriko-filosofskij fenomen [Analytic Philosophy as a Historico-Philosophical Phenomenon]. *Philosophy Journal*, 12(1), 130–143. (in Russian).
- Pap, A. (1949). *Elements of Analytic Philosophy*. New York: Macmillan.
- Preston, A. (2007). *Analytic Philosophy: The History of an Illusion*. London, New York: Continuum.
- Putnam, H. (1990). *Realism with a Human Face*. Cambridge: Harvard University Press.
- Reck, E. (2013). Introduction: Analytic Philosophy and Philosophical History. In E. Reck (Ed.). *The Historical Turn in Analytic Philosophy* (pp. 1–36). London: Palgrave Macmillan.
- Rescher, N. (1994). *American Philosophy Today, and Other Philosophical Studies*. Lanham: Rowman & Littlefield.
- Resnik, M. (1981). Frege and Analytic Philosophy: Facts and Speculations. In P. French, T. Uehling & H. Wettstein (Eds.). *Midwest Studies in Philosophy VI: The Foundations of Analytic Philosophy* (pp. 83–103). Minneapolis: University of Minnesota.
- Rorty, R. (1982). *Consequences of Pragmatism*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
- Rorty, R. (2007). *Philosophy as Cultural Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rorty, R. (2000). Response to Daniel Dennett. In R. Brandom (Ed.). *Rorty and His Critics* (pp. 101–108). Oxford: Blackwell.
- Russell, B. (1900). *A Critical Exposition of the Philosophy of Leibniz*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Searle, J. (2003). Contemporary Philosophy in the United States. In N. Bunin & E. P. Tsui-James (Eds.). *The Blackwell Companion to Philosophy. 2nd edition* (pp. 1–22). Malden: Blackwell.
- Shokhin, V. (2013). Chto zhe vse-taki takoe analiticheskaya filosofiya? V zashchitu i ukreplenie "revizionizma" [What is Analytic Philosophy, Anyway? In Defense and Strengthening of "Revisionism"]. *Voprosy filosofii*, (11), 137–148. (in Russian).

- Shokhin, V. (2023). Descriptions of *Ānvīkṣikī* in the Texts of Classical India and the Nature of Analytic Philosophy. *Studia Humana*, 12(3), 24–31.
- Shokhin, V. (2024). Analiticheskaya filosofiya: udalos' li nakonec ee opredelit'? [Analytic Philosophy: Has It Finally Been Defined?] *Logos*, 34(6), 297–322. (in Russian).
- Skipnik, K. (2018). Analiticheskaya filosofiya: vchera – krizis identichnosti, segodnya – ee poisk [Analytic Philosophy: Yesterday – The Identity Crisis, Now – In Search for Identity]. *Logos*, 28(6), 224–233. (in Russian).
- Sluga, H. (1980). *Gottlob Frege*. London: Routledge & Kegan Paul.
- Soames, S. (2003). *Philosophical Analysis in the Twentieth Century. Vol. 1*. Princeton: Princeton University Press.
- Sorell, T. (2005). Introduction. In T. Sorell & G. A. J. Rogers (Eds.). *Analytic Philosophy and History of Philosophy* (pp. 1–11). Oxford: Oxford University Press.
- Taylor, C. (1984). Philosophy and Its History. In R. Rorty (Ed.). *Philosophy in History* (pp. 17–30). Cambridge: Cambridge University Press.
- Vasil'ev, V. (2009). Est' li budushchee u sistematicheskoy filosofii? [Does Systematic Philosophy Have a Future?] *Philosophy Journal*, 2(3), 5–11. (in Russian).
- Vasil'ev, V. (2019). Chto takoe analiticheskaya filosofiya i pochemu vazhen ehtot vopros? [What Is Analytic Philosophy, and Why Is It Important to Ask?] *Philosophy Journal*, 12(1), 144–158. (in Russian).
- von Wright, G. H. (2013). Analiticheskaya filosofiya: istoriko-kriticheskij obzor [Analytic Philosophy: A Historico-Critical Survey]. *Kantian Journal*, 2(44), 69–82. (in Russian).
- Waisman, F. (1956). How I See Philosophy. In H. D. Lewis (Ed.). *Contemporary British Philosophy: Personal Statements. Third Series* (pp. 445–490). London: Routledge.
- Wanderer, J. (2008). *Robert Brandom*. Durham: Acumen Publishing.
- Williams, M. (2004). Context, Meaning, and Truth. *Philosophical Studies*, 117(1), 107–129.
- Wilshire, B. (2002). *Fashionable Nihilism: A Critique of Analytic Philosophy*. Albany: SUNY Press.
- Wright von, G. H. (1993). *The Tree of Knowledge and Other Essays*. Leiden: Brill.
- Yulina, N. (2010). *Filosofskaya mysl' v SSHA. XX vek [Philosophical Thought in the United States. 20th Century]*. Moscow: Kanon+. (in Russian).

Author's Information: Dzhokhadze, Igor Davidovich, D.Sc. (Dr.Habil.) in Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, idzhokhadze@iphras.ru.

Received: 06 April 2025

Accepted: 28 October 2025

Published: 28 December 2025